

УДК 821.111.31
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Lee Child
MIDNIGHT LINE

Copyright © Lee Child 2017. This edition is published
by arrangement with Darley Anderson Literary, TV & Film Agency
and The Van Lear Agency

Чайлд, Ли.

Ч-15 Джек Ричер, или Граница полуночи / Ли Чайлд ; [пер. с англ. В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-04-097286-9

«Жестокий, но справедливый Джек Ричер – самый крутой персонаж самой крутой из ныне продолжающихся книжных серий».

Стивен Кинг

«Иногда кажется, что Чайлд делает все очень просто. Но если это так, странно, почему же ни у кого не получается делать то же самое столь же хорошо?»

Evening Standard

«Джек Ричер, жесткий, но честный, нравится как мужчинам, так и женщинам. И все же он сам по себе, и никто не может пройти его путем».

Mirror

Ли Чайлд – самый популярный в мире автор в жанре «крутого» детектива. Каждый его роман о Джеке Ричере становился бестселлером №1 New York Times. Новых книг из этой серии с нетерпением ожидают десятки миллионов читателей по всему миру.

Судьба Джека Ричера часто делала самые крутые повороты в силу самых незначительных причин. Вот и теперь ему лишь стоило от нечего делать зайти в лавку старьевщика в маленьком глухом городке. Там он случайно заметил маленькое кольцо с гравировкой «Вест-Пойнт, 2005». Будучи сам выпускником Военной академии, Ричер не мог пройти мимо. Кольцо явно женского размера. А раз оно попало к старьевщику, значит, с этой женщиной что-то не в порядке. Продали ли она его из крайней нужды? Или ее уже нет в живых? Ричер накрепко усвоил закон военного братства: «Мы своих не бросаем...»

УДК 821.111.31
ББК 84(4Вел)-44

© Гольдич В., Оганесова И., перевод
на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-097286-9

*На данный момент в США
почти 2 000 000 человек
награждены орденом «Пурпурное сердце».
Эта книга посвящена всем и каждому
из этих достойных огромного уважения людей.*

Глава

01

Джек Ричер и Мишель Чан провели три дня в Милуоки. На четвертое утро Мишель ушла. Ричер вернулся в номер с кофе и обнаружил на подушке записку. Он уже видел такие. В них говорилось одно и то же. Прямо или уклончиво. Записка Чан была уклончивой. И более элегантной, чем большинство других. И дело было не в том, как она выглядела. Мишель написала ее шариковой ручкой на почтовой бумаге мотеля, ставшей волнистой от влаги. Элегантной была форма выражения. Она написала: *«Ты подобен Нью-Йорку. Я с удовольствием его посещаю, но не могла бы там жить»*.

И Ричер поступил так, как поступал всегда. Он отпустил ее, потому что понимал. И ему не требовались извинения. Он не мог долго оставаться на каком-то одном месте, и вся его жизнь представляла собой что-то вроде временного визита в этот мир. Кто такое выдержит? Он выпил сначала свой кофе, потом кофе Чан, взял зубную щетку из стаканчика в ванной комнате и вышел из мотеля. На улице свернул направо, затем налево и зашагал в сторону автобусного вокзала. Он решил, что, вероятно, Мишель взяла такси и сейчас едет в аэропорт. У нее была золотая кредитная карта и сотовый телефон.

На вокзале Ричер сделал то, что делал всегда. Купил билет на первый уходящий автобус – для него не имело значения, куда именно. Оказалось, что это тупиковая станция, далеко на северо-западе, на берегу озера Верхнее. На самом деле, неправильное направление. Холоднее, а не теплее. Но правила есть

правила, поэтому Ричер сел в автобус и стал смотреть в окно. Мимо проносился Висконсин – скошенные луга со скирдами сена, покрытые стерней, истощенные пастбища, темные тяжелые деревья... Наступил конец лета.

И конец сразу нескольким вещам. Чан задала обычные вопросы. Но на самом деле это были замаскированные утверждения. Она могла бы понять год поездок. Вне всякого сомнения. Парень, выросший на военных базах за океаном, а потом служивший на таких же базах без всяких перерывов – исключение составили лишь четыре года в Вест-Пойнте, пребывание в котором никак не назовешь отдыхом, – мог позволить себе провести год в путешествиях, перед тем как осесть на одном месте. Такое вполне нормально. Может быть, он мог ездить даже два года. Но не больше. И не постоянно. Посмотри правде в глаза. Стрелка патологии зашкаливает.

Все это она сказала с сочувствием и без вынесения приговора. Ничего особенного. Так, двухминутный разговор. Но послание не вызывало сомнений. Настолько, насколько это вообще возможно. Что-то связанное с отрицанием. С отрицанием чего, спросил Ричер. Он не считал, что в его жизни есть какие-то проблемы.

А это и подтверждает мои слова, сказала Чан.

Он сел в автобус, купив билет до конечной станции, и должен был проехать до самого конца, потому что правила есть правила, однако вышел немного пройтись на второй остановке, где пассажирам предоставили возможность освежиться, – и вдруг увидел в витрине ломбарда кольцо.

* * *

Вторую остановку автобус сделал уже ближе к вечеру, в грустной части маленького городка, в котором, возможно, находилась администрация округа. Или какая-то ее небольшая часть. Может быть, там размещался полицейский департамент округа. Ричер сразу понял, что в городе имелась еще и тюрьма, потому что увидел сразу несколько офисов, где оформляли освобожде-

ние под залог, и ломбард. Полное обслуживание, прямо на месте, бок о бок, на захудалой улице, за кварталом с туалетами.

От долгого сидения у Ричера затекло тело. Он посмотрел на улицу, которая начиналась за туалетами, и зашагал в ее сторону. Без всякой причины. Просто прогуляться. Немного расслабиться. Приблизившись к ломбарду, он стал считать выставленные в витрине гитары. Семь. Печальные истории, все до единой. Как песни на кантри-радиостанции. Несбывшиеся мечты. В нижней части витрины находились стеклянные полки с более мелкими предметами – точнее, с разнообразными ювелирными изделиями. В том числе там лежали кольца. И среди них – кольца выпускников. Самых разных средних школ. За исключением одного. Вест-Пойнт – 2005 год.

Красивое кольцо, традиционной формы и стиля, с замысловатой золотой филигранью и с черным камнем, возможно, полудрагоценным или стеклянным, окруженным овальным ободком с надписью «*Вест-Пойнт*» сверху и «*2005*» вдоль основания. Старомодные буквы. Классический подход. Дань прошлому или отсутствие воображения. Выпускники Вест-Пойнта сами выбирали свой вариант кольца. Такой, какой им нравился. Старая традиция. Или старая привилегия, ведь кольца выпускников Вест-Пойнта стали первыми в истории США.

Кольцо в витрине было очень маленьким.

Ричер не смог бы надеть его ни на один из пальцев. Даже на мизинец, даже на его первую фалангу. И уж точно ему не удалось бы натянуть кольцо ниже первого сустава. Это было крошечное кольцо, женское. Может быть, копия для подружки или невесты. Такое случалось. Как подарок или сувенир.

Но скорее всего нет.

Ричер открыл дверь ломбарда и вошел внутрь. Парень за стойкой поднял на него глаза. Он напоминал медведя – неряшливый и неухоженный, лет тридцати пяти, смуглый, с большим животом. В его взгляде Джек прочитал хитрость, которой хватило, чтобы правильно отреагировать на неожиданный визит мужчины ростом шесть футов и пять дюймов и весом двести пятьдесят фунтов. Парень руководствовался исключительно

инстинктами и не боялся. У него под стойкой имелся заряженный пистолет. Если, конечно, он не идиот, а парень такого впечатления не производил. Тем не менее он не хотел выглядеть агрессивным. Но и вести себя подобострастно не собирался. Вопрос гордости.

— Как дела? — спросил парень.

«Не слишком хорошо, — подумал Ричер. — Если быть честным». Чан уже вернулась в Сиэтл. К своей обычной жизни.

— Не могу пожаловаться, — тем не менее сказал он.

— Чем я могу вам помочь?

— Покажите мне кольца выпускников.

Продавец подошел к полке, снял с нее поднос и поставил его на стойку. Кольцо Вест-Пойнта покатилося, точно маленький бейсбольный мяч. Ричер поймал его. И сразу увидел внутри гравировку. Из чего следовало, что это не копия. Не для невесты или подружки. На копии никогда не делали гравировку. Старая традиция. Никто не знал почему.

Не подарок и не сувенир. Настоящее. Собственное кольцо выпускника, заслуженное четырьмя трудными годами учебы. Такие носят с гордостью. Тут все очевидно. Иначе ты не станешь покупать кольцо. Никто не заставляет тебя это делать.

Гравировка гласила: «*C.P.C. 2005*».

Автобус трижды погудел. Он был готов к отъезду, но одного пассажира не хватало. Ричер положил кольцо.

— Спасибо, — сказал он и вышел из магазина.

Вернувшись к автобусу, заглянул в дверь и сказал водителю:

— Я остаюсь.

— Деньги мы не возвращаем.

— А я и не рассчитывал.

— У вас есть вещи в грузовом отсеке?

— Нет.

— Хорошего вам дня.

Водитель нажал на рычаг, и дверь перед Ричером закрылась. Взревел двигатель, и автобус поехал дальше без него. Джек отвернулся от дизельного дыма и пошел обратно в сторону ломбарда.

Продавец ломбарда был слегка раздражен, когда ему пришлось снова доставать поднос, который он успел убрать. Однако парень поставил его на стойку, на то же место. И вновь кольцо Вест-Пойнта покатилося. Ричер взял его в руки.

— Вы помните женщину, которая его заложила? — спросил он.

— Как я могу такое помнить? — ответил продавец. — У меня здесь миллион вещей.

— У вас есть записи?

— Вы полицейский?

— Нет, — ответил Ричер.

— У меня все легально.

— Мне без разницы. Я хочу лишь узнать имя женщины, у которой вы купили кольцо.

— Почему?

— Мы посещали одну школу.

— И где же? На севере штата?

— К востоку отсюда, — ответил Ричер.

— Вы не можете быть ее одноклассником. Только не две тысячи пятого года выпуска. Без обид.

— Какие обиды? Я принадлежу к предыдущему поколению. Но наша школа с тех пор мало изменилось. Из чего следует, что я знаю, как много трудилась та женщина, чтобы получить это кольцо. Поэтому меня интересует, что за тяжелые обстоятельства заставили ее его продать.

— А что это за школа? — спросил продавец.

— Там учат разным практическим вещам.

— Как в торговой школе?

— Более или менее.

— Может быть, она погибла в результате несчастного случая.

— Вполне возможно, — сказал Ричер.

«Или это был не несчастный случай», — подумал он. Сначала Ирак, потом Афганистан. 2005 год оказался далеко не лучшим для выпускников.

— Но я хотел бы знать точно, — добавил он.

— Почему? — снова спросил продавец.

— Я и сам не знаю.

— Вопрос чести?

— Вполне возможно.

— У торговых школ есть кодекс чести?

— У некоторых есть.

— Никакой женщины не было. Я купил это кольцо вместе с кучей других вещей.

— Когда?

— Около месяца назад.

— У кого?

— Я не стану объяснять вам, как устроен мой бизнес. С какой стати? Здесь все легально. Штат дает разрешение. У меня есть лицензия, и я прошел кучу проверок.

— Тогда зачем вам что-то скрывать?

— Это секретная информация.

— А если я куплю кольцо? — спросил Ричер.

— Оно стоит пятьдесят долларов.

— Тридцать.

— Сорок.

— Ладно, — сказал Ричер. — Теперь я имею право знать источник.

— Тут не аукцион «Сотбис».

— И все же.

Продавец немного помолчал.

— Один человек занимается благотворительностью, — наконец сказал он. — Люди жертвуют вещи и получают налоговый вычет. По большей части старые машины и лодки. Но и другие вещи тоже. Этот человек дает им квитанцию с завышенными цифрами для налоговой декларации, а потом продает вещи, где сможет и за сколько сможет, после чего выделяет чек на благотворительность. Я покупаю у него всякие мелочи. И рассчитываю получить доход.

— Значит, вы полагаете, что кто-то отдал кольцо на благотворительность, чтобы получить налоговый вычет?

— Звучит разумно, если владелица кольца умерла. После две тысячи пятого года. А это — часть ее состояния.

— Я так не считаю, — возразил Ричер. — Я думаю, что родственник сохранил бы кольцо.

— Ну, тут многое зависит от того, насколько хорошо питается этот родственник.

— У вас здесь наступили тяжелые времена?

— Я в порядке. Но я владею ломбардом.

— Тем не менее люди продолжают заниматься благотворительностью.

— В обмен на фальшивые чеки. В конце концов, правительство съедает налоговые скидки. Благотворительность в иной форме.

— А как зовут того, кто выписывает чеки? — спросил Ричер.

— Я вам не скажу.

— Почему?

— Это не ваше дело. Проклятье, кто вы вообще такой?

— Просто человек, у которого не задался день. Конечно, это не ваша вина, но если б меня попросили дать совет, я сказал бы, что портить мой день и дальше — очень плохая идея. Это может оказаться каплей, переполнившей чашу.

— То есть вы мне угрожаете?

— Скорее это как предсказание погоды. Общественные услуги. Вроде предупреждения о торнадо. «Приготовьтесь занять место в убежище».

— Покиньте мой магазин.

— К счастью, у меня больше не болит голова. Меня ударили по ней, но сейчас мои дела значительно лучше. Так сказал доктор. Подруга заставила меня к нему пойти. Два раза. Она за меня беспокоилась.

Владелец ломбарда еще немного подумал.

— А из какой именно школы кольцо? — спросил он.

— Военная академия, — ответил Ричер.

— Заведение для проблемных детей, вы уж меня простите. Или склонных перевозбуждаться. Без обид.

— Не нужно винить детей, — сказал Ричер. — Посмотрите на семьи. По правде говоря, многие родители из нашей школы убивали людей.

— В самом деле?

— Если честно, большинство.

— И вы стараетесь держаться вместе?

— Мы никого не бросаем.

— Но тот парень не станет говорить с незнакомцем.

— А у него есть лицензия и проходит ли он проверки штата?

— То, что я здесь делаю, легально. Так говорит мой адвокат. До тех пор пока я сам в это по-настоящему верю. А я так и делаю. Благотворительность, и не более того. Я видел документы. Вещи приходят от разных людей. У них даже есть реклама на телевидении. Чаще всего машины. Иногда лодки.

— Однако этот конкретный парень не станет со мной говорить?

— Я бы удивился, если б стал.

— Он плохо воспитан?

— Я не пригласил бы его на пикник.

— Как его зовут?

— Джимми Крыса.

— На самом деле?

— Так его все называют.

— И где мне найти мистера Крысу?

— Ищите не менее шести «Харли-Дэвидсонов». Джимми будет в том баре, возле которого они стоят.

Глава

03

Городок был сравнительно небольшим. За печальной стороной шла часть, которая станет печальной лет через пять. Может быть, позже. Может, через десять. Здесь еще оставалась надежда. Конечно, попадались заколоченные здания, но совсем немного. Большинство магазинов работало в неспешном про-

винциальном режиме. По улицам медленно проезжали большие грузовики. Ричер увидел бильярдную. Светофоров было немного. Становилось темно. Что-то в архитектуре подсказывало, что это молочная страна. Магазины формой напоминали старомодные коровники. Где-то затаилась та же ДНК.

В одиноком деревянном здании расположился бар. В качестве парковки ему служила площадка, усыпанная гравием, на которой кое-где проросли сорняки. На парковке Ричер увидел семь «Харли-Дэвидсонов», выстроившихся в идеальный ряд. Возможно, они не были настоящими «Ангелами ада»¹, а всего лишь одним из многих параллельных «контор». Среди байкеров царит такой же раскол, как и среди баптистов. Иными словами, похожие, но другие.

Очевидно, они любили черные кожаные кисточки и хромированные детали. Им нравилось улечься на спину и ехать с широко расставленными ногами, выставив вперед ступни. Возможно, для прохлады. Или по необходимости. Они носили тяжелые кожаные жилеты. И такие же брюки и сапоги. Все черное. В жару в конце лета.

Мотоциклы были выкрашены в блестящие темные цвета; четыре с оранжевым пламенем, три с серебряными, похожими на руны символами. Бар потускнел от времени, кровельная дранка кое-где отвалилась. Кондиционер в одном из окон изо всех сил старался делать свою работу, и вода капала с него в образовавшуюся внизу лужу. Мимо медленно проехала патрульная машина, и ее шины зашипели на битуме. Полиция округа. Скорее всего они провели половину дежурства, повышая доходы муниципалитета где-нибудь на автостраде с радарной пушкой, а теперь патрулировали улицы города, находившегося в их юрисдикции. Демонстрировали служебное усердие. Обращали внимание на места, где могли возникнуть проблемы.

Сидевший внутри полицейский повернул голову и посмотрел на Ричера. Этот местный житель совсем не походил на

¹ «Ангелы ада» — один из крупнейших в мире мотоклубов, имеющих свои филиалы по всему миру; имеет культовый статус.